Цена № в Москве, на станц. ж.-д. и в провинции 2 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Варсонофьевский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 8-72-90. Общий 2-48-46. Секретарь редакции 4-01-82. Ночной редакции 4-56-54.

Условия подписки на один месяц—60 руб. Подписка принимается во всех почтово-телеграфных конт. Р. С. Ф. С. Р. Требования на высылку газеты в провинцию багажом по жел. дор. для розничной продажи просим направлять в Центр. Агентство Всер. Ц. И. К. (Центропечать. Москва, Тверская, 38). Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон и-ры 3-35-13, 4-48-47.

№ 165. Четверг 29 июля 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 165.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КРАСНОЙ КОННИЦЕЙ ЗАНЯТ ГОР. ТАРНОПОЛЬ.

В БЕЛОСТОКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ НАШИМИ ВОЙСКАМИ ЗАНЯТО МЕСТ. СОКОЛКА.

В ДУБНО-БРОДСКОМ РАЙОНЕ НАШИ ЧАСТИ ПРЕСЛЕДУЮТ ПРОТИВНИКА, ОТХОДЯЩЕГО ОТ ГОР. БРОДЫ.

В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОМ РАЙОНЕ НАШИ ЧАСТИ ФОРСИРОВАЛИ РЕКУ ЗБРУЧ У МЕСТ. КУДРИЦЫ И ВЫДВИНУЛИСЬ К ЗАПАДУ ОТ РЕКИ.

В ОРЕХОВСКОМ РАЙОНЕ УПОРНЫЕ БОИ.

А Врангель продолжает наступать.

Шесть недель тому назад армия фон Врангеля вышла из Крыма, поставив юг России перед угрозой нового белогвардейского вторжения. Достигнув линии Александровск—Бердянск, врангелевцы вынуждены были остановиться и даже несколько отойти назад. В результате очень упорных и очень длительных боев *перевес остался, однако, на их стороне*. Этим закончился второй этап борьбы. Третий этап, повидимому, начинается теперь: армия фон Врангеля *вновь перешла в наступление* и город Орехов, что в 50 в. к юго-востоку от Александровска, занят солдатами «его сиятельства».

Заграничные, особенно французские газеты захлебываются от восторга по поводу успехов южной белой гвардии. Они печатают портрет Врангеля, жизнеописание Врангеля, легенды о Врангеле. Они связывают с Врангелем самые радужные надежды. Буржуазные иностранные правительства высылают в Крым русских беженцев и особенно офицеров—в распоряжение Врангеля. Усилиями английских генералов и грузинских меньшевиков в армию Врангеля влиты переведенные из Батума крупные пополнения из числа деникинцев, укрывавшихся в Грузии. Приток людей, денег, оружия и боевых припасов, идущий из центров контрреволюции в лагерь фон Врангеля, не прекращается ни на один день, и дает лихому генералу возможность не только пополнять свои дивизии, но даже организовывать все новые и новые белогвардейские боевые единицы.

«Его сиятельство», однако, озабочен и укреплением своих политических позиций, для чего с помощью бывшего царского министра Кривошеина предполагает проводить «аграрную реформу», идя по стопам премудрого Столыпина. Фон-Врангель обещает кулакам часть помещичьей земли за приличный выкуп через посредство банков, которые, разумеется, похлопочут о том, чтобы банкиры и дворяне не остались в накладе при этом устроении мужицкого «счастья». Учуяв, что пахнет «выкупом по справедливой оценке», кадеты забыли об «опасениях», которые еще вчера внушал им Врангель и полное согласие и солидарность дворянско-буржуазного отребья установились вновь.

Поставив ставку на кулака и заигрывая с махновцами, барон Врангель свой главный рассчет строит, однако, на новом восстании казаков. В этом пункте военные планы Врангеля теснейшим образом сплетаются с его политическими планами. И действительно, *поведение казачества есть один из решающих факторов в борьбе, разростающейся на юге*. Если казачество в массе не отзовется на призывы Врангеля, не примкнет к отрядам, которые он бросает на Дон,—успехам крымской армии будет поставлен тесный предел. Сохранение внутреннего мира и трудового порядка на Дону и Кубани есть *одно из основных условий* для быстрой победы на юге. И потому нужно *теперь же* силами советов и коммунистической партии приступить к проведению широких политических кампаний в казачьих районах юга. Нужно бросить туда привычных организаторов революционной победы—рабочих-коммунистов. Нужно освежить и проверить советский аппарат казачьих областей. Нужно засыпать территорию Дона и Кубани листками, газетами, плакатами и брошюрами!

О врангелевской «опасности» говорилось и писалось. Массы знают о ней. Но почти никто до сих пор не сознает всей величины угрозы, которую представляет собой крымская белогвардейская армия. Между тем достаточно сказать, что силы фон Врангеля теперь почти достигают тех сил, с которыми весной прошлого года генерал Деникин начинал свое наступление от Ростова и Новочеркасска.

Наученный горьким деникинским опытом, фон Врангель действует крайне осторожно. Он не решается пока удаляться далеко на север от побережья. Он организует силы для удара наверняка.

«Его сиятельству» не удастся, однако, захватить врасплох рабочую и крестьянскую Россию. Не теряя времени, наша партия и трудящиеся массы должны напрячь свои силы для того, чтобы дать военный и политический отпор дворянской армии, наступающей с юга. На этот раз революция должна уложить навеки в гроб деникинского Лазаря, восставшего с одра с чудодейственной помощью Антанты. Смерть деникинским последышам—смерть врангелевцам!

Панская Польша перед грозой.

Последние полученные нами белопольские газеты за 5—8 июля, т.-е. накануне падения Минска и Вильны, рисуют чрезвычайно красочную и пеструю картину внутреннего развала, прикрытого патриотической шумихой «общественного мнения», парламентской трескотней и показными демонстрациями.

Для всех стало ясно, что наступает решающий момент в военной кампании. Краковская газета «Час» выражает общее мнение, говоря, что исход войны решается на полях Белоруссии, на подступах к Минску и Вильне. Бегство отступающей «в полном порядке» польской армии, очевидно, не очень импонирует биржевым дельцам, так как польская марка стремительно катится под гору: за 1 французский франк вместо 12 платят 14—15 марок. За 1 ф. стерлингов вместо 600—750—800, за 1 доллар вместо 140—190 марок.

Польская учредилка — сейм видно до такой степени лишилась душевного спокойствия и возможности «органической» работы, что председатель его не нашел ничего лучшего, как предложить на рассмотрение «Высокого учреждения»... законопроект о собачьем налоге и о постройке костела в каком-то местечке (Краковская «социалистическая» газета «Naprzód» от 8 июля).

«Совет национальной обороны» и ряд политических партий выпустили воззвания, призывающие к вступлению в ряды «добровольческой армии». В воззвании «Совета национальной обороны» указывается, что война ведется не с Россией, а с большевиками (очевидно, соглашение с Врангелевскими молодцами — Родичевым, Савинковым уже на мази). О мире ни звука. Патриотический угар охватил «верхи общества»: студенты, чиновники, депутаты (и даже трое из партии социал-предателей P. P. S.) наперерыв спешат в ряды армии архичерносотенного генерала Галлера.

Но ни одной резолюции рабочих и крестьян за поддержку войны. И тем не менее, давление грозно безмолвствующего народа чувствуется в напряженной атмосфере.

Только что едва сколоченное правительство народовца Грабского опять накануне падения. Оно вынуждено делать мирные жесты, играть комедию перед трудящимися вместе с достойными его партнерами и сообщниками в борьбе за власть — P. P. S.—овцами. Грабский упрашивает Дашинского снять запрос о мире в учредилке, так как он, Грабский, едет в Спа и везет на поклон Антанте мирное предложение Польши (оно-то и легло в основание «миротворчества» лорда Керзона). Дашинский соглашается; другой видный лидер P. P. S.—Морачевский, бывший глава «рабоче-крестьянского правительства», предоставляет себя в распоряжение военного командования. А в органах партии пишутся длиннейшие статьи под заглавием: «Пора мириться!» («Naprzód» от 8-го июля).

Лидер кулацкого крестьянства, подозрительный Витос, непрерывно шушукается с Дашинским о создании «левого» правительства, органы крупной буржуазии заранее заявляют, что польским Керенским они денег не дадут (в июне народовская «Газета Поранна» была закрыта за агитацию против военных займов).

Смешная и вместе с тем отвратительная картина пляски смерти буржуазии. А вдали слышится железная поступь Красной армии, на которую глухим рокотом отзывается придушенный рабочий класс Польши. На сцене его еще не видно. Но дух его уже незримо витает. Он придет.

И. Сольц.

Злоключения русских эмигрантов.

У Шамиссо есть рассказ «Чудесные приключения Петера Шлемиля». Герой рассказа продал дьяволу свою тень за кошелек, из которого можно вынимать сколько угодно золота. Но жизнь без тени оказывается слишком тяжелой, и Шлемиль терпит ряд злоключений. Далее он меняет дьявольский кошелек на разные другие вещи, приобретает в конце-концов семимильные сапоги и бродит по всему свету вплоть до Ливийской пустыни.

В лице Петера Шлемиля Шамиссо изобразил эмигранта эпохи Великой Французской Революции. Потерянная тень—это покинутое им отечество.

В настоящее время развелось много новых Шлемилей. Это русские эмигранты, покинувшие Россию после Октябрьской Революции и скитающиеся теперь по миру. Злоключения, которые они претерпевают, превосходят несчастья французских эмигрантов.

Злоключения начинаются с момента от'езда. С эмигрантами не церемонятся: их высаживают где попало. Много эмигрантов было высажено, например, на острове Лемносе, который был заарендован англичанами для русских беженцев. Вот как описывает жизнь на этом острове газета «Славянская Заря» (№ 166):

«Остров необитаемый, с каменистой почвой и без пресной воды: домов нет; вместо них имеются палатки, покрытые брезентом и притом промокаемые, где люди спят вповалку, ногами вместе, а головами врозь, образуя круг из 8-ти человек. Пища не изобильна: ½ ф. хлеба в сутки и консервы. Раньше англичанки-сестры милосердия заставляют мыть полы и белье, но труд их не оплачивается. Уйти из этой каменной тюрьмы чрезвычайно трудно. Пленники оставили на Лемносе русское кладбище, так как все дети перемерли от кори и скарлатины, а многие из взрослых—от различных заразных болезней, вследствие отсутствия лекарств и врачебной помощи».

Еще хуже положение тех эмигрантов, которые попали в Египет. Англичане высадили их на берегу пустыни. Их лагерь окружили колючей проволокой, и они сидят в этом лагере, ведя войну со скорпионами и фалангами, а ночью в полной темноте, слушая вой шакалов.

Но и тогда, когда эмигрант попадает в культурный европейский центр, его положение остается печальным. О положении русских эмигрантов в Риге рижская газета «Сегодня» (№ 146) говорит, что:

«75% беженцев живы в неописуемо тяжелых условиях, целыми семьями в мрачных конурах, без мебели, без постельных принадлежностей, без белья, питаясь супами городских кухон, нередко без хлеба, которого купить было не на что, без работы, при искреннем желании найти какое бы то ни было занятие».

Даже такие интеллигенты, как профессора, не могут найти себе работы и сколько-нибудь сносно устроиться. Вот как описывает в «Славянской Заре» (№ 159) профессор А. Погодин положение русских профессоров в Юго-Славии:

«Более или менее благополучно устроились единицы, получающие некоторое не обеспечивающее нормального существования содержание, но все же могущие кое-как существовать. Десятки же не имеют никаких шансов получить какое-нибудь применение своим ученым знаниям. Они принуждены жить на так называемый «раздел» в Сербии и Болгарии и уже не знаю как в других местах.

«Да и то счастливцы, которые могут считать себя устроенными, лишены самой необходимой одежды, обуви, книг и т. п. Эти люди, спасшиеся на плоту после кораблекрушения, но потерявшие в волнах весь свой багаж. Пара новых сапог для них такая же недосягаемая роскошь, как зонтик или новая шляпа».

В особенности трудно положение рядовых интеллигентов, офицеров и т. п. Они берутся за какие-угодно работы, лишь бы добыть кусок хлеба. Вот, например, известие, которое печатают парижские «Последние Новости» (№ 55):

«Группа русских офицеров из бывшей северной армии в количестве 12-ти человек организовала цыганский хор и предполагает дать ряд концертов».

Но из этих предприятий ничего, конечно, не выходит. Предприятия рассыпаются и участники их снова оказываются без работы. Вот еще одно известие из № 53 «Последних Известий».

«Русская труппа Воровского, выступавшая в Париже, Лондоне и др. городах, потерпела сильное фиаско в Америке. Американский меценат отказался далее субсидировать труппу, и многим артистам пришлось пойти на полевые работы в поисках заработка».

Ни о каких идейных предприятиях, ни о какой политической борьбе со стороны эмигрантов при таких условиях развала не может быть, конечно, и речи. По словам «Голоса России» (№ 150), за границей «остались эмигрантские лохмотья, осенние листья, прилипшие к земле заграничной. Они шуршат, издают газеты, баламутят Европу, затевают крестовые походы под малиновый звон панских шпор; они—листья, сбитые в кучу ветром событий, безличные и бессочные. Бурцев? Савинков? Алексинский? Кто они, кто из них брюнет, кто блондин, кто стар, кто молод, кто поет тенором, кто безголосый? Листья, листья»...

В особенности страдают от такой жизни женщины. По словам одной русской заграничной эмигрантской газеты публичные дома в Константинополе переполнены женами и дочерьми русских эмигрантов. Даже публичные дома самого низшего сорта, вплоть до домов, посещаемых английскими матросами, переполнены русскими женщинами. Автор, сообщающий эти сведения, с горькой иронией замечает: так осуществляется союз демократической Англии с интеллигентской Россией.

Некоторые русские эмигрантские газеты переполнены об'явлениями молодых «красивых девиц», ищущих знакомства с богатыми мужчинами, или даже мужчин, желающих познакомиться с богатыми женщинами «для веселого времяпрепровождения». А вот как размышляет герой одного из стихотворений Тэффи («Последние Новости», № 53):

Вот возьмусь за ум да пойду в Альфонсы,
Утешать американских старух.
Или, пожалуй, останусь горд и благороден,
Насобачусь плясать фокстрот—
В любом дансинге, верты толстых уродин,
Можно заработать до восьми тысяч в год.

Дойти до публичного дома, продавать свое тело по газетным об'явлениям, стать Альфонсом (наемным любовником) богатых старух—это уже «дно». Дальше катиться некуда.

Став на сторону контр-революции, русская интеллигенция прельстилась теми деньгами, которые Антанта обещала контр-революции. Но империалистический банкир оказался хитрее, чем дьявол Шамиссо. В обмен на родину, эмигрант получил поддельный кошелек, золота которого хватило только на то, чтобы добраться до Ливийской пустыни. А в обмен за этот кошелек эмиграция получает только желтый билет публичного дома или почетное звание «Альфонса» парижских бульваров.

Неужели вся эта скорбная «Одиссея» не научит русскую интеллигентскую эмиграцию признать свою вину перед революцией, примириться с народом и упорной работой рука-об-руку с ним приобрести себе снова потерянную родину?

Н. МЕЩЕРЯКОВ.

Праздник в честь 2-го конгресса Коммунистического Интернационала.

Красная Москва—III Интернационалу.

(Демонстрация 27-го июля).

Во вторник красная Москва вслед за красным Питером праздновала великое событие—с'езд III Интернационала.

Красная площадь с одиннадцати часов утра заполняется стройными линиями красноармейцев. Беглый взгляд на эти ровные, красивые ряды сразу показывает, чем стала теперь Красная армия—исчезли последние остатки партизанского налета, перед нами твердая, правильно построенная, достигшая полной зрелости регулярная армия.

Длинное здание торговых рядов покрыто разноцветными пятнами огромных плакатов и длинных, спускающихся с крыши почти до тротуара знамен. Слева, от Театральной площади тянется в воздухе к месту торжества большая серебряная «колбаса». У церкви Василия Блаженного покачивается готовый к под'ему второй воздушный шар. Аэропланы проносятся над крышами, между башен. Их тени быстро скользят по площади, по трибунам, их железные жужжанье врывается в уши и сейчас же глохнет.

Вдоль кремлевской стены расположилась выставка трофеев гражданской войны. Здесь французские и английские орудия всех калибров и разновидностей, танк, прожекторные станции, тракторы, огнеметные машины и прочие полезные изобретения буржуазного ума. Все они украшены об'яснительными надписями с ядовитыми заглавиями, как-то: «подарок Клемансо III Интернационалу», «помощь Ллойд-Джорджа мировой революции» и т. п. В середине этой выставки построены трибуны для почетных гостей, принимающих парад. Трибуны увенчаны вышкой, которой придан вид наблюдательного поста на вершине зеленого холма. Из-за этого холма только что шел бой: на скате еще остались обрывки проволочных заграждений, лежит разбитое колесо, валяется барабан, торчат поломанные кусты и пр.

К полудню трибуны начинают заполняться [illegible] Московского Совета и т. д. Вот один оркестр заиграл «Интернационал», вслед за ним загудели другие, и на площади показались члены конгресса вместе с т. Троцким. Первые направляются к трибунам, т. Троцкий об'езжает ряды. По окончании этой церемонии, раздается пушечный выстрел, и начинается самое интересное, простое и величественное во всем этом празднике—прохождение районов.

Это бесконечное шествие длилось с полудня позже, чем до пяти часов; оно тянулось бы еще дольше, если бы в половине четвертого не решили пропускать массу двумя параллельными колоннами. Это шествие также с первого взгляда показывает—при сравнении хотя бы с прошлогодними такими же торжествами—колоссальный рост организованности масс и силы пролетарской диктатуры, тем более поразительным оказалось это зрелище для иностранных гостей, особенно для германских независимых, как склонных наиболее «критически» относиться к планам завоеваний. «Поразительно и колоссально», таковы заявления иностранных товарищей. «Совершенно очевидно, что никаким принуждением не заставить выйти на улицу такую массу, двигаться в таком порядке и с таким воодушевлением. Нет никакого сравнения между силой буржуазной организации и организации Советской. Советская республика бесспорно—сейчас величайшая в мире сила».

И подлинно, от этого непрерывного движения веяло огромной, организованной и сознательной силой. Оно настолько приковывало и увлекало зрителей, что последние в течение четырех-пяти часов неустанно и непрерывно следили глазами за проходящими рядами, не переставая удивляться. А удивляться было чему: вслед за шагающими нога в ногу красноармейцами тянулись ряды рабочих в штатском, с винтовкой на плече—и шли чуть-чуть нехуже красноармейцев. За ними появлялись работницы, целыми тысячами, все в красных повязках (с одной только Пресни таких фригийских шапок пришло восемь тысяч), и шли не хуже мужчин, но гораздо веселее и экспансивнее: веселый звон голосов подымался от каждой такой группы и сотни белых платков колыхались вверх, по направлению к вышке. За работницами долгие ряды рабочих в спортивных рубашках, а потом и совсем без рубашек, в одних белых коротких панталонах для гимнастики. Тут и совсем почерневшие от солнца тела, и красные от первого солнечного ожога. Вот идет колонна гребцов с веслами. Вот длинная цепь грузовиков с весело кричащими ребятами. Вот ряды бойскаутов. Сперва мальчики побольше, потом девочки побольше. А там публика мал-мала меньше, вплоть до семи и восьмилетних. «Будь готов!» раздается возглас с трибуны. «Всегда готов!» отвечают они двумя раздельными криками. Этот первый и лозунг бойскаутов как нельзя лучше характеризовал психологию всей организованной массы. «Готовы ли вы?»—спрашивали с трибуны именем мировой революции. «Всегда готовы!»—отвечали дружно московские пролетарии.

Шествие 27-го июля многое показало и об'яснило представителям рабочих всех стран. Вот она—диктатура пролетариата, вот как она воплощается, в чем она состоит, вот как глубоко она необходима. Обращаясь к одному французскому товарищу, который, как синдикалист, сомневался ранее в необходимости захвата государственной власти и создания коммунистической партии, т. Троцкий заметил: «Не правда ли, со всеми этими вашими, трудно сделать контр-революцию в Москве?» Товарищ молча кивнул головой. Ясно: для того, чтобы прочно держать в руках трудящихся фабрики и землю, чтобы восстановить хозяйство на пользу всех, чтобы охранять права трудящихся от всех попыток контр-революции, чтобы низвергнуть буржуазию во всем мире, нужна эта грозная военная сила, нужно это сплочение рабочих при содействии всей силы государственной власти, нужна мощная организация передовых рабочих коммунистов.

Праздник 27-го июля «удался вполне, он вошел одной из страниц в работу самого конгресса, как наглядная иллюстрация к тезисам и речам. Он показал, что сделал Коммунистический Интернационал в одной стране, и что он должен сделать во всех.

Н. О.

Праздник рабочих.

В России, с приходом Советской власти старые праздники были уничтожены, и рабочий класс России установил для праздников дни, связанные с лучшими историческими воспоминаниями его борьбы за свое освобождение. Но таких праздников мало. Рабочему классу России нужны еще и такие праздники, которые несли бы с собой перерождение, делали бы из него нового человека. Одним из таких праздников будет только-что закончившийся 27-го июля 1920 года в честь 2-го конгресса Коммунистического Интернационала.

Может быть, где-нибудь были демонстрации и многочисленнее нашей, но такой радости, такого воодушевления, вместе с железной непреклонной волей пролетариата довести начатое дело борьбы с капиталом до конца и до полной победы над ним, нигде не было. Они могут быть только в такой стране, как Россия, где существует власть рабочих и крестьян.

Рабочий класс России живет сейчас необыкновенной жизнью: мысль его неустанно работает над разрешением еще никогда так близко не стоявших перед ним задач мировой политики. Он буквально горит огнем желания сотворить новую жизнь, полную счастья и свободы для трудящихся всех стран. Бывают моменты, когда за один какой-нибудь час он отдает год—два и больше жизни, за один только час он отдает столько силы и здоровья, сколько не отдают другие за долгие годы своей жизни. Это часы неудач, поражений, жгучей болью отзывающихся на его сердце, требующих от его усталого тела новых, двойных и тройных усилий. Такая работа мысли, души и тела не может пройти без ущерба, не наложить следов утомления, болезней, старости. Русский рабочий целые века жил жизнью вьючного животного, был орудием в руках эксплоататоров. И вдруг сразу от глубокого сна он переходит волей Октябрьской революции к небывалой работе мысли, рабочий хочет наверстать все, он спешит наверстать потерянное время. Но в нем хранится неисчерпаемый источник энергии. Нужны только для него такие переживания, которые будили бы его энергию. Таким волшебником, вдохновителем его на новые подвиги, на новую борьбу за счастье и являются рабочие праздники. Как в красивой, волшебной сказке он из дряхлого старика превращается в прекрасного юношу.

Одним из таких праздников—день демонстрации в честь II с'езда Коммунистического Интернационала.

На Красной площади произошло это возрождение усталого рабочего. На Красную площадь рабочий вошел, может быть, усталым, больным; но то, что там он увидел, сделало его способным на новую, какую угодно тяжелую работу. Там он увидел результаты своей трехлетней деятельности; он понял, что на суммы его неудач, страданий выросло что-то новое, великое, радостное, для чего следует жить. И у него явилось желание довести начатое дело до конца. Он понял, что в своей борьбе он не только правильно совершал путь, но и привлек сердца многих миллионов рабочего класса других стран, заставил их итти по этому правильному пути. В лице присутствовавших делегатов II конгресса он увидел эти миллионы рабочих. Он понял, что им выполняется работа мирового значения. Все это воодушевило его, вливало в его усталую душу новую энергию.

Вместе с тысячами вооруженных рабочих высыпали на улицу в еще большем количестве рабочие и работницы; все, стар и млад, хотели показать гостям, что у нас есть не только фронт войны, но и трудовой фронт. Без оружия товарищи показали свое желание победить врага и на трудовом фронте. Многотысячные красноармейские части буквально терялись в еще более многотысячной массе рабочих и работниц.

Рабочий класс своей демонстрацией 27-го июля отдал себя в полное распоряжение Советской Республики.

ВАСИЛИЙ ЧИБИСОВ.

День 27-го июля в Москве.

Программа праздника превратилась в одно сплошное торжество, развернувшееся в ясном, красочном, солнечном дне, при красивом, стильном убранстве города, при громадном под'еме общего настроения. Этот под'ем не ослабевал с самого утра, когда в различных направлениях по городу дефилировали бесконечные пролетарские колонны, стягивавшиеся из районов, и до поздней ночи, когда при переполненных народом улицах и площадях, Москва купалась в целом море иллюминационных огней.

Мощность демонстрации, которой красная Москва отметила день празднования 2 конгресса III Интернационала, поразила не только присутствовавших на празднестве гостей-иностранцев, членов конгресса, но даже и нас, уже видевших виды в красной Москве.

В торжественном шествии принимало участие не менее 400 тысяч человек. Оно закончилось только в шестом часу вечера.

Демонстрация и парад войскам происходили на Красной площади, которая имела стильный и праздничный вид. Вдоль кремлевской стены, у братских могил жертв революции, тянутся оригинальные белые плоски — «выставка образцов трофеев гражданской войны». Посередине их разделяет большой зеленый холм с белой беседкой наверху и с двумя трибунами по бокам, предназначенными для почетных гостей смотра пролетарских сил — членов 2-го конгресса III Интернационала. Этот холм—блестящее произведение школы военной маскировки. В нем все искусственно, начиная с беседки и кончая зеленой травы, сделанной из мочалы. Внутри этого холма просторное помещение, где находится чрезвычайно интересная выставка образцов работы школы маскировки. Здесь устроен и наблюдательный пункт и даже радиостанция, принимающая радио из-за границы.

На противоположной стороне Красной площади фасад бывших Торговых рядов богато убран щитами, флагами, плакатами с надписями на разных языках, как например: «Через победу на фронте к счастью рабочих и крестьян», «Коммунистический труд спасет мир от насилия капитала», «Долой желтый соглашательский II Интернационал—защитник капитала!» и т. д.

Со стороны Иверских ворот на площади воздвигнута красная арка с надписями в честь III Интернационала.

Над Красной площадью со стороны Свердловской площади и со стороны Москвы-реки в воздухе плавают привязанные воздушные шары, из корзин которых разбрасываются листки — привет конгрессу III Интернационала.

В 12-м часу дня площадь заполнена войсковыми частями Московского гарнизона всех родов оружия. Со стороны площади Революции выравниваются районные колонны демонстрантов, занимающие все прилегающие площади и улицы вдоль Александровского сада и Театрального проезда.

В первом часу дня на Красную площадь, со стороны Ильинки, прибывают гости — члены конгресса. Они сходят с автомобилей и при звуках «Интернационала» в исполнении военных оркестров следуют на трибуны.

В исходе первого часа дня со стороны Москвы-реки раздается пушечный салют, возвещающий о начале шествия. Оркестры исполняют «Интернационал», при звуках которого тов. Троцкий, в сопровождении высшего командного состава, обходит фронт войск, а затем через трибуны проходит в беседку наверху холма, где занимает место вместе с членами президиума конгресса для приема парада.

В это время со стороны Спасских ворот, с площади плавно поднимается в воздух воздушный шар для совершения свободного полета на 200 верст на высоте 3—4 тысячи метров, со сбрасыванием во время полета политической литературы.

Над площадью реют аэропланы наших красных летчиков, соперничающих друг с другом в смелости, ловкости и красоте полета.

На холме происходит вручение знамени от имени московского пролетариата в лице Московского Совета Р., К. и К. Деп. III Коммунистическому Интернационалу. На этом знамени начертано: «Коммунистическому Интернационалу, верховному руководителю соединенных пролетарских армий мира М. С. Р. и К. Д. 1905—1917—1920 г. г.». Это знамя водружается с передней стороны беседки и перед ним при звуках военных маршей открывается шествие стройных колонн демонстрантов.

Они идут по районам: впереди красноармейцы, затем Всеобуч, допризывники и рабочая масса. Взрыв аплодисментов и крики восторга вызывают первые ряды красноармейцев, дефилирующих с ружьями на перевес в атаку против врагов Коммунистического Интернационала. Всеобщее внимание приковывает в эффектных спортивных костюмах молодежь-допризывники, школы и клубы физического развития. Стройные ряды районных колонн московского пролетариата красочно оттеняются целым морем развевающихся красных плакатов голов работниц, в белых праздничных нарядах, и убранными зеленью и цветами грузовыми автомобилями с детьми, радостно приветствующими членов конгресса.

Многочисленные лозунги на плакатах, которые несут демонстранты, являют собой один мощно звучащий пролетарский привет Коммунистическому Интернационалу.

Шествие районных колонн длится почти до четырех часов дня, когда наступает момент начала парада. Раздается команда «к церемониальному маршу» для многочисленных войсковых частей, не вливавшихся в отдельные районы. Первыми идут гепштабисты. Далее курсанты, пулеметчики, моряки, артиллерия, броневая бригада. Парад завершается в шестом часу дня особенно эффектным прохождением кавалерийских частей.

Члены конгресса осматривают «выставку образцов трофеев гражданской войны» у кремлевской стены и «выставку знамен красных армии и флота», которая занимает внутренние галлереи быв. Верхних торговых рядов.

В 7 часов вечера во всех районах Москвы открылись организованные М. К. Р. К. П. митинги-концерты в честь 2-го конгресса III Интернационала. Эти митинги были исключительно многолюдны и прошли с большим под'емом благодаря участию в них самих членов конгресса, горячо приветствуемых московским пролетариатом.

День празднества закончился пышным фейерверком и иллюминацией как в центре, так и на окраинах Москвы. Праздник окончился около часу ночи, но улицы Москвы еще долго были полны народом, переживавшим высокопраздничные настроения.

По районам.

По рабочим кварталам.

Сегодня прошел наш праздник, необычный большой день. Нет буден. Нарядные улицы и площади, гулкая подвижная толпа не рассовывается по серым домам: сегодня красивый день, сегодняшний день словно фабричный гудок, сигнал к работе, сигнал к новому творчеству на новом заводе. Сегодня лозунги борьбы не только на ярких знаменах, они в душах подкованных людей, они даже в блестящих глазах детворы.

Вот площадь в рабочем районе. Субботником построенная сцена-трибуна. Устроитель ее,—организатор субботника,—словно извиняясь за скромность постройки, об'являет, что в следующую субботу тут будет устроена изгородь, потом здесь будет разбит палисадник.

Вокруг сцены толпа народа все увеличивается.

Звуки «Интернационала» сегодня особенно звонки, могучи... Оратор на трибуне... Море голов: черные, красные платочки, картузы, кепки, белокурые головки ребят, острые, ожидающие взгляды: словно набегает волна. И вот летит окрыляющее, всех связывающее первое слово—товарищи! И льется за ним по вольному ветру горячая рвущаяся речь о великом всемирном союзе рабочих, о борьбе, о неизбежных победах наших миллионов.

Ораторы сменяют друг друга. Вот просит слова раненый красноармеец. Он вчера с польского фронта, он на костылях; простым рабочим словом он говорит о крепости Красной армии, о том сознании, которое ведет нас вперед против поляков. Он зовет к сплочению с помощью армии.

Музыка, дети, песни, стальной кованый стих. Море голов все больше, все шире, все сильнее внутренняя спайка толпы.

Могучее внезапное «ура!»

На грузовиках примчались в своеобразных костюмах народы всего мира. На... северном полюсе земного шара—эскимоска, с них летит опять слово пролетарской правды.

Грузовик едет дальше, предоставив огромной толпе многотысячными голосами петь песню о рабочей [illegible].

Сам он едет на другую площадь, где теплым, обращенным к детям словом о свободной жизни приводит детей в восторг.

И дальше мчатся подвижные пьедестали, чтобы в этот день всюду поспеть, чтобы посеять дымкую окраину, чтобы всюду посеять луч солнца рабочего праздника.

Этот день освежил всех, окрылил, приобщил к будущему, подняв над повседневным.

Больше сил для дальнейшей борьбы, с большей крепостью мы будем дальше строить наше освобождение.

Вперед же!

Б. Маркус.

Рог.-Симон. район.

Еще утро. Такое чистое хорошее небо. Чудесно-исторический наступал день! На улицах полное оживление; рабочие и работницы спешат на свои предприятия. Там они собираются. На душе так радостно: «наверное скоро пойдут. Слышатся разговоры и поют, слышите?» Действительно—тихий воздух переполнился революционными песнями; это шли и громко пели рабочие. Их сбор—на Коммунистической улице. Они подходили со всего района и выстраивались в длинную колонну. Впереди колонны пыхтели убранные грузовики, на которых, весело смеясь, рассаживались детишки. Быстро строился, вооруженный винтовками отряд особого назначения. За ним союз молодежи, за ним в красных кисейных платках-работницы и т. д., и т. д. Вот и допризывники с площадок—какие они бравые молодцы! Затем идут железнодорожники и ряд других организаций. У всех радостно и гордо сияют лица, а над головами их целый лес красных знамен с надписью на разных языках о III Коммунистическом Интернационале. «Боже, как это приятно, как это сильно и организованно!»—шепчет какая-то интеллигентная дама, удивительно, на глазах у нее слезы. Рабочие все подходят, колонна растет.

— Вперед!—раздалась команда, ударил оркестр,—громко и одновременно

вклетая от мостовой: «раз-два!» «раз-два».—«Мы наш, мы новый мир построим»—замирает в воздухе. Что-то сказочное, невиданное еще небывалое. Вспоминаю первое и двенадцатое марта 1917 года. Тогда что-то было не то, хотя народу силы и много, но по бокам шли генералы, командиры в погонах. Теперь вот идем одни—без них. Вот Лубянка, Театральная. Стоим долго. Солнце так и печет, куда не повернешься, везде народ. Море людей. Тронулись! Удивительно красиво убрана Красная площадь. Гремит музыка. Сколько иностранцев. Размеренным, твердым шагом идем мимо них. Горячие радостные приветствия несутся к нам с трибун. Знак нашей солидарности и дружбы.

Да, товарищи! Вы с нами такая пролетарская сила, что разные Керзоны, Ллойд-Джорджи, Вильсоны и компания кажутся такими жалкими и бессильными перед III Коммунистическим Интернационалом.

Вечером в районных клубах и театрах происходили митинги-концерты. Часов с десяти вечера бывшая Андроньевская пл. покрылась народом. Сюда шли группами, семьями и собралось несколько тысяч человек. Уже смерклось. Высоко одна за другой разрывались ракеты. Они с треском кометами взвивались кверху и красиво рассыпались в темноте. На экране появились движущиеся кинематографические картины. Все с интересом глядят! А направо, в вышине, величаво двигалась луна! Чудесный исторический день прошел, день жизни и борьбы!

Дорофеев.

Сокольн. район.

Утро. Солнце ярко светит. С раннего утра тянутся со всех уголков к сборным пунктам участники великого торжества: рабочие, работницы, союз молодежи, дети. Вначале все представляли собою бурлящее море. Но вот стройтся в ряды. В назначенное время стройными рядами демонстранты трогаются к центру торжества, настроение у всех приподнятое. Желание видеть гостей переходит в экстаз. На Кузнецком Мосту остановка—ждут дальнейшего движения. Все взоры устремлены на полеты аэропланов. При разбрасывании литературы с аэропланов демонстранты кучами бросаются ловить листовки. Листовки кружатся в воздухе, а в руки не даются. Оживленный смех гоняющихся наполняет улицы. Вдруг команда: «Стройся!», и разбежавшиеся демонстранты вновь выстраиваются и двигаются уже без остановки к Красной площади; шагая гордо, ровно, стройными рядами, демонстрируют они свою силу и волю перед дорогими гостями. Придя в район, все расходятся по столовым, оживленно беседуя о празднестве, делясь впечатлениями и восторгаясь всем виденным.

Григорьев.

Городск. район.

Было еще 10 час. утра, но весь Рождественский бульвар и Трубная площадь были уже наполнены рабочими. Ни одна демонстрация в Городском районе не насчитывала такого количества людей. Замечательно было то явление, что в демонстрации впервые приняли участие рабочие мелких предприятий, до сих пор не примыкавшие к демонстрациям. Сколько тысяч людей заключала в себе демонстрация Городского района,—сказать трудно. Достаточно сказать, что голова демонстрации находилась у Дома Союзов, а хвост у Рождественского бульвара. Чувствовалась общая цель процессии — достичь Красной площади и видеть делегатов конгресса III Интернационала. Многие из'явили искреннее желание услышать речи наших передовых борцов за рабочее дело. На обратном пути лица у всех были восторженные. Нет ни усталых, ни унылых, ни печали. Бодрость, веселье и радость не оставляли участников торжества в течение всего дня.

И. Петров.

случаи, когда крестьяне вооружались и с приближением наших войск нападали на поляков, чтобы помешать [illegible] деревень. (РОСТА).

ПОДРОБНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ.

ВИЛЬНА, 24 июля. Из местечек района отступления польской армии, от Вильны на Гродну, ежедневно сообщают подробности еврейских погромов, учиненных легионерами. Особенной жестокостью погромов совершены в м. Рудишкай, где было много человеческих жертв, даже стариков евреев, пытки детей и изнасилование еврейских девушек. Население поголовно бежало в леса, предоставив свой скарб на разграбление. (РОСТА).

ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОГРОМОВ.

СМОЛЕНСК, 27 июля. Виленские рабочие круги, социалистические партии организуют следственную комиссию для расследования погромов, устроенных поляками в апреле прошлого года и 14-го сего июля, при отступлении польских войск из Вильны. Оба погрома были исключительно против евреев, но последний погром отличается от прошлогоднего тем, что хотя еврейских магазинов и квартир теперь ограблено и разгромлено не меньше, но человеческих жертв теперь почти не было, по обстоятельствам, впрочем, от поляков не зависевшим, ибо организованная банда для поголовной резни всех виленских евреев, не успела начать своей работы, в виду неожиданного налета красной кавалерии. (РОСТА).

Отклики.

«НОВАЯ ФАЗА ИГРЫ С БОЛЬШЕВИКАМИ».

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От кор. Роста). «Последние Новости» в передовице от 17 июля, комментируя последние английские ноты, пишут: «Властители Европы все еще грозят большевикам в случае непринятия условий перемирия с Польшей. Но самые условия вскрывают страх Ллойд-Джорджа перед большевиками—это готовность итти на все, лишь бы задобрить противника. Условия знаменуют капитуляцию перед большевиками, чреватую дальнейшими капитуляциями. Спасая Польшу, этот восточный барьер против большевизма, они усиливают тот самый большевизм, против которого барьер воздвигался. Союзники откупаются от шествующего большевизма территориями Украины, Литвы, Белоруссии, принесением в жертву Врангеля, торговыми договорами, спасают фикцию своей силы, маску своего бессилия, внешний фасад своей политики беспринципности и страха. Теряют из-за желания жить самый смысл жизни».

Оборона Советской России.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 27 ИЮЛЯ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Юго-западнее Гродны наши части с упорными боями заняли местечко Кузница и ведут бой в районе местечка Янов-Соколка, что в 30-ти верстах северо-восточнее Белостока. Нами взято около 300 пленных, пулеметы и бронепоезд противника. В районе Волковыска наши войска, сломив сопротивление противника, вышли на линию селений в 10-ти верстах западнее Волковыска. В районе Пружаны наши части, сбивая противника, оказывающего местами ожесточенное сопротивление, заняли ряд селений в 20-ти верстах северо-западнее и восточнее Пружан. Наступление успешно продолжается.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Дубно-Бродском районе наши части преследуют противника, отходящего от г. Броды. По дополнительным сведениям, в боях между Бродами и Дубно нами взято всего до 2,000 пленных, 19 орудий, 100 пулеметов, 1 бронепоезд, снаряды, винтовки и другие многочисленные трофеи. В Тарнопольском районе наша конница 26-го июля заняла г. Тарнополь. В Гусятинском районе продолжается упорный бой с противником, переходящим в контратаки. В Каменец-Подольском районе ведутся бои по форсированию реки Збруч у м. Бурдяницы, в 25 верстах западнее Каменец-Подольска, выдвинулись на 5—8 верст к западу от реки. В Крымском участке, в Ореховском районе идут упорные бои с крупными силами противника с переменным успехом, при чем местечко Орехова мы оставили, его наступление и теснимы к этому городу.

За Военкома полевого штаба Реввоенсовета Республики Клим.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 28 ИЮЛЯ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В ломжинском направлении наши части, заняв местечки Суховоля—Янов, вышли на линию реки Березовка. В районе местечка Янов одна из наших кавчастей в конном строю атаковала кавалерийский полк противника, при чем частью его изрубила, частью взяла в плен. В белостокском направлении 25-го июля нами занято местечко Соколка и передовые части наших войск вышли на линию реки Супрасль, в 23-х верстах восточнее Белостока; нами взято более 200 пленных, 2 орудия, пулеметы и обоз противника. В районе Варшавской железной дороги противник при поддержке двух бронепоездов переходил в контр-наступление, ликвидированное нами. В бельском направлении наши войска, встречая слабое сопротивление противника, вышли на линию станции Берестовица-Свислочь, что 30 верст западнее и юго-западнее Волковыска, при чем захватили более 20 пленных, в том числе одного генерала, 5 офицеров, орудие, 5 автомобилей и другое военное имущество. В районе Полесья идут бои в 35-ти верстах северо-западнее Пинска, на линии реки Ясельды.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В районе города Броды наше наступление юго-западнее этого города развивается успешно. В боях в этом районе, кроме трофеев, указанных в предыдущей сводке, нами взято 500 пленных и 13 орудий. В Тарнопольском районе наши войска отбросили противника на правый берег реки Серет. По дополнительным сведениям, в городе Збараж нами захвачены штаб бригады противника, 200 пленных, 16 пулеметов, снаряды, много патронов и полевой госпиталь. На реке Збруч мы успешно ведем наступление на всем участке от Гусятина до устья этой реки, тесня противника к западу.

НА КРЫМСКОМ УЧАСТКЕ продолжаются упорные бои с переменным успехом к югу от Александровска и под Ореховом, при чем последний вновь занят нами 27-го июля.

Военком Полевого штаба Реввоенсовета Республики Васильев.

Телеграммы.

В Германии.

ТРЕБОВАНИЕ ВЫДАЧИ БЕЛА КУНА.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От корр. Роста). Берлинский корреспондент ревельского отделения Роста сообщает, что 25-го июля венгерский посланник в Берлине обратился от имени Венгрии с требованием к германскому правительству о выдаче Бела Куна.

ВТЯГИВАЮТ В ПОЛЬСКО-РУССКУЮ ВОЙНУ.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От корр. Роста). Берлинский корреспондент ревельского отделения Роста, по сведениям из достоверных источников, сообщает, что некоторые влиятельные круги оказывают давление на германское правительство с целью активного вовлечения Германии в польско-русскую войну. Германия, в случае военной поддержки Польши против Советской России, должна получить обратно Познань. К достижению такого соглашения между Германией и Антантой особенно стремятся русские контр-революционные круги. Германское правительство категорически опровергает этот план.

ДЕМОНСТРАЦИЯ-ПРОТЕСТ ПРОТИВ ВЫДАЧИ БЕЛА КУНА.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От корр. Роста). Берлинский корреспондент ревельского отделения Роста сообщает от 25-го июля: «Вчера в Берлине состоялась большая демонстрация протеста против выдачи Бела Куна и его товарищей. Демонстрация была условно организована независимыми и обеими коммунистическими партиями. По улицам Берлина тянулись длинные вереницы представителей от рабочих с красными знаменами и надписями, призывающими к освобождению Бела Куна, приветствовавшими мировую революцию и Советскую Россию. В дворцовом парке состоялся большой митинг протеста.

ПРИЗЫВ КОММУНИСТОВ.

РЕВЕЛЬ, 27 июля. (От корр. Роста). Как сообщают из Берлина, коммунистическая партия обратилась к германскому пролетариату с призывом, в котором требует от него недопущения перевоза через Германию войск и снаряжения. Представители рабочих призывают также к организации бойкота Польши.

В Англии.

ВЫВОЗ УГЛЯ.

РЕВЕЛЬ, 22 июля. Из Копенгагена сообщают: до войны Англия ежегодно вывозила 75 мил. тонн каменного угля, с июля с. г. Англия ограничила вывоз до 20 мил. тонн. (РОСТА).

В Юго-Славии.

НАСИЛИЕ НАД ЛАТЫШАМИ И ЭСТОНЦАМИ.

ПАРИЖ, 19 июля. (Через Белоостров). Проживающие в Сербии эстонцы и латыши жалуются, что их насильно мобилизуют в армию Врангеля. Эстонский и латышский комитеты в Белграде категорически протестуют перед странами Антанты по поводу такого насилия и просят прекратить его. (РОСТА).

В Италии.

СЕРРАТИ О КРАСНОЙ АРМИИ.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От кор. Роста). «Аванти» помещает письмо Серрати, находящегося сейчас в России, в котором он касается Красной армии. Красные войска произвели на Серрати прекрасное впечатление. В Красной армии, пишет он, царит больший порядок, большая дисциплина и выдержка, чем во всех армиях старой Европы. Красные войска прекрасно вооружены и снабжены необходимым материалом. В свое время Англия позаботилась о Советской армии. Она была главным поставщиком России. Далее Серрати указывает, что Советская власть сильно укрепилась.

К наступлению польских белогвардейцев.

На борьбу с польской шляхтой.

ПРОКЛЯТИЕ ПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ.

ОРЕЛ, 27 июля. На митинге 25-го июля в лагере для военнопленных поляков вынесена резолюция, в которой говорится: мы бросаем проклятье шляхетско-буржуазному правительству Пилсудского, который ради интересов панов, буржуев и ксендзов бросил нас насильным путем на борьбу с русским пролетариатом. Одновременно выражая полную солидарность с русским пролетариатом в колоссальной борьбе с всемирной и польской буржуазией, заявляем о своей полной готовности вступить в ряды революционных борцов, трудом и кровью завоевать путь к социализму. Да здравствует Рабоче-Крестьянская Советская Польша! (РОСТА).

В Польше.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От кор. Роста). Рижский корреспондент ревельского отделения «Роста» сообщает, что в Польше об'явлено чрезвычайное положение. Коммунисты и социал-демократы арестовываются массами. Многие газеты закрыты.

ФРАНКО-БРИТАНСКАЯ МИССИЯ В ВАРШАВЕ.

ЛИОН, 26 июля. (Радио). В воскресенье в Варшаву прибыла франко-британская миссия, возглавляемая Жюссераном, генералом Вейгандом, лордом д'Абернуном и генералом Радклиффом. На вокзале они были встречены представителями польского правительства и большой толпой народа, уже заранее осведомленного газетами о мероприятиях союзников, направленных в пользу Польши. В Бельведерском дворце союзная миссия была принята Пилсудским. Прием продолжался более часа. После приема у Пилсудского состоялось совещание с начальником польского штаба генералом Розвадовским, и князем Сапегой, а также с новым премьером Витосом. Одним из первых вопросов, представленных на рассмотрение миссии, был вопрос о прибытии в Данциг парохода с военным материалом, предназначенным для Польши, который портовые рабочие, в большей части немцы, отказались разгружать. Польское правительство утверждает, что данцигские портовые рабочие стоят на стороне Советской России, и полагает, что это является результатом противопольской пропаганды. Будет также поднят вопрос о перевозке войск из Данцига в Варшаву. (РОСТА).

ИЩУТ МИРА.

МОГИЛЕВ, 22 июля. «Утро Белоруссии» от 15 июля пишет: Барлецкий, Дашинский и Знаменецкий устроили совещание с министром иностранных дел Сапегой, на котором решили предложить правительству принять энергичные шаги к скорейшему заключению мира.

САМИ СЕБЯ МОБИЛИЗОВАЛИ.

МОГИЛЕВ, 22 июля. «Утро Белоруссии» пишет: Адвокатский совет варшавского округа отдает себя в распоряжение военного командования. Также газета сообщает, что все преподаватели высших учебных заведений Варшавы, в виду грозящей отечеству опасности, отдали себя в распоряжение военных властей.

МОЛЕБСТВИЯ В КОСТЕЛАХ.

ОДЕССА, 27 июля. (Радио). Газета «Новое Слово» от 23 июля сообщает из Варшавы, что в виду критического положения Польши, во всех костелах служатся молебствия три раза в день. (РОСТА).

В освобожденных местах.

ПОДЖИГАТЕЛИ.

ПОЛОЦК, 23 июля. Начиная от ст. Зябки, поляками сожжен до основания целый ряд деревень и селений. Погибло много скота, весь хлеб и все имущество крестьян. Тысячи крестьян остались без крова, голые и голодные, с проклятиями провожают бегущую шляхту. Были

Открытие Шатурской электрической станции.

Блестящий прорыв.

Розовый билетик «приглашает пожаловать» на торжество открытия 25 июля Шатурской электрической станции.

Вот событие, которое смело можно поставить в ряд с выдающимися победами Красной армии и с крупнейшими международными событиями.

На хозяйственном фронте мы беспрерывно проделывали отступление, тщетно стремясь сдержать продолжающиеся распад и опустошение. Все, что в силах человеческих и даже сверх того пролетариат сделал. Но что вы поделаете без топлива, без металла, без хлопка, без транспорта и—главное—без хлеба? Все эти «без» сомкнутым фронтом ломят и давят рабочую страну.

И как на войне решающим моментом победоносной операции часто является хорошо задуманный и еще тщательнее выполненный прорыв, так и на хозяйственном фронте. Прорывы-толчки вперед, несмотря ни на что, прорывы вперед смелых, энергичных работников, умеющих итти до конца, прорывы, связанные с общим планом борьбы и ему подчиненные.

Сооружение Шатурской электростанции—в своем роде Буденновский прорыв разрухи.

Когда все вокруг закрывалось, распадалось, разрушалось, пустело—здесь, на болотах, решили строить новое.

Чем не авантюра, не утопия?

Где у вас рабочие, как вы их обеспечите на болотах жилищем, продовольствием? Откуда вы достанете лес, цемент, металл, гвозди, машины, рельсы, электротехнический материал и, главное, котлы для станции такой мощности?

Конечно, если через подрядчиков и ловких дельцов, да на вольном рынке—кое-как и кое-что сделать можно. А с «главками» нашими кроме краха ничего не будет...

И вот началось.

Истинная повесть о современном, советском Робинзоне.

Торфяной «робинзон» упрямо отверг всякие подрядные работы и принялся все делать «своими средствами».

Прошло несколько месяцев. Болота не узнать. Пока вы едете на маленьком вагончике к новой электростанции, перед вами проходит сама написанная история этого «прорыва».

Вот лесок на торфяном болоте. Такова вся эта гиблая округа на десятки верст.

Далее—полоска: лесок уже срублен, но пеньки торчат. Далее—пеньки выкорчеваны и сложены в штабеля на топливо. Далее болото прорезано канавами для оттягивания влаги. Подготавливается поверхность для добычи торфа.

А еще далее длинной, правильной цепью построились десятки торфяных машин, шумно перемалывающих торф и выплевывающих его длинными языками в виде ленты, которая режется на кирпичи, раскладывается для сушки, складывается затем в [illegible] штабели.

Вот сколько работы исполнено «робинзонами», пока готов шуи торфа.

Но «робинзоны» где-то должны жить, спать, питаться?

Оказывается, для этих «робинзонов» другие «робинзоны» быстро выстроили целый городок, веселенькие заметные ряды небольших домиков-бараков. Правда—легковаты, временного типа. Но и торфяная работа ведется только летом, 70 дней в году. Для постоянных же рабочих строятся более солидные здания. Это—все пока. Для будущего и не очень далекого руководители работ подготовили план целого городка, прекрасно оборудованного наркома, всякого рода общественными учреждениями.

Но и сейчас там уже красуется веселый нарядный Народный дом, где устраиваются своими силами концерты, спектакли, митинги.

Устраиваться пришлось заново и мельницу, и крупорушку, и хлебопекарню, и колодцы—болото ничего не приготовило.

Но все это присказка, а сказка впереди. Ведь торфяные работы—только добыча топлива для основного предприятия: мощной электростанции, которая должна передавать энергию до Москвы и освобождать важнейшие предприятия Москвы от дровяных и угольных забот.

Сооружение станций разбито на несколько очередей. Первая—небольшая, для обслуживания, в первую очередь, самого строительства, торфяных работ и уже остатками других потребителей, пущена в ход 25 июля. За нею через месяцы вырастет более мощная. Главные препоны позади.

Новая станция строится у трех красивых озер, носящих названия: «Святое озеро», «Чертово озеро». Передавали об этих озерах какие-то туманные легенды.

Но над «святыми и чертовыми» озерами теперь высится «честная советская станция».

Велика ли была важность построить станцию раньше? Инженеры представят планы, сметы, чертежи. Делай заказ на машины и котлы—в одно место, строительный материал—в другое, арматуру—в третье и пр. и пр. Рабочие сами придут, только плати, сколько полагается. Дороги возят. Хлеба достаточно. Можно в точности рассчитать месяц и день окончания работ.

Попробуйте у нас, в условиях блокады, постоянных на нас нападений (когда не до строительства!), после военной разрухи и нищеты, голода, развала транспорта, дезорганизации рабочего рынка—попробуйте здесь не только рассчитать день и месяц конца работ, но попросту поручиться, что их докончат вообще?

Достаточно привести один пример. Котлов для станции в России нет и достать сейчас их негде. Через это не перескочишь.

А перескочили. Нет котлов для электростанций, но есть котлы для броненосцев, которых нам сейчас не строить.

Привезли такие котлы. Но они отапливались первосортным углем, а не торфом. И предстояла новая техническая задача: приспособить котлы к торфяному отоплению. Сделано и это путем установки котлов один над другим в несколько этажей, отчего станция приняла вид башни.

Это лишь один из моментов в героической борьбе строителей, упорно и дружно пробивавших фронт разрухи. Из таких моментов сложилась вся их работа.

Как работал этот ударный батальон, чтобы совершить прорыв?

Геройски, мужественно, беззаветно.

Вот командный состав. Организатор—тов. И. И. Радченко, старый коммунист, ныне председатель Главторфа. Его ближайший сотрудник, главный технический организатор и руководитель работ—талантливый инженер Винтер. Оба влюбленные в дело, поглощенные им целиком. Вровень с ними и служебно-технический персонал.

А рабочие? Это все народ полукрестьянский или прямо крестьянский, который работает здесь временно (на торфе или на постройке) и уходит. Казалось бы—народ серый и неподходящий для исключительно напряженной, сознательной работы?

Однако, рабочие оказались в массе на высоте. Без их трудового героизма никакие организаторы не могли бы дойти до победы. Только вместе, дружно, мирясь с усталостью, нехватками, препятствиями можно было добиться успеха.

Прорыв тем значительнее по своим последствиям, что он осуществляется в области электрофикации. За Шатурским прорывом готовится другой удар разрухе—открытие Каширской электростанции.

Век пролетариата—век электричества. Только всюду проникшее электричество явится основой истинно-коммунистического расцвета хозяйства и жизни. Час этого расцвета приближают скромные шатурские герои.

Прав был президиум В. Ц. И. К., отметивший трудовые подвиги шатурцев особой грамотой с об'явлением благодарности.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Новая крепость труда.

(НА ШАТУРСКИХ ТОРФЯНИКАХ).

В воскресенье в Шатурском районе, в Егорьевском уезде, Рязанской губ., в 110 вер. от Москвы, состоялось торжественное открытие новой опытной электрической станции, которая будет подавать электрическую энергию в общую сеть Московской государственной станции и станции «Электропередача».

Эта станция имеет огромное значение для поднятия промышленности во всем Московском районе. При нашей транспортной разрухе перебрасывать шатурский торф на наши стоящие из-за отсутствия топлива фабрики и заводы весьма затруднительно, да и при хорошем транспорте это просто невыгодно, так как торф заключает в себе много непроизводительных для отопления составных частей, дающих массу пепла, газов и т. п., и заполнять ими вагоны в ущерб другим отопительным или продовольственным материалам нет никакого смысла. Между тем, сжигая этот торф на месте, можно им электрофицировать большие промышленные районы, передавая вырабатываемую электрическую энергию по воздушным проводам на большое расстояние. В этом огромный государственный смысл таких станций.

До сих пор Шатурский торфяной район при разработке торфа обслуживался электропередачей, а теперь он будет самообслуживаться своей станцией освещать электричеством в 1-ю очередь 5 прилегающих деревень этого района и излишек энергии перебрасывать в Москву по тем проводам, которые уже установлены на протяжении 60 верст до электропередачи.

По поводу постройки этой станции шатурские рабочие, учитывая все те трудности, которые им пришлось преодолеть в течение двух с лишним лет на этой работе, могут по праву сказать, что ими создана новая крепость труда. А трудности были большие.

Когда грянул гром революции, в Шатурском районе, обладающем богатейшими торфяниками, все спало глубоким сном. Явился новый хозяин жизни, освобожденный пролетариат, и это болото, этот лес ожили. Была выкорчевана площадь в 1000 десятин, проведено грунтовых дорог на 50 верст, железнодорожной колеи шириной 2½ вер., узкой 40 вер., на 100 километров была раскинута телефонная сеть, оборудовано 30 торфяных машин, выстроены мастерские и несколько поселков для жилья рабочих, которых сейчас на Шатурских промыслах более 3½ тысяч. В этих поселках имеются школы, больница, амбулатория, народный дом, гостиницы, столовые и т. д. За 2 года на этих торфяниках уже добыто 5 миллионов пудов торфа и до 13 тысяч куб. саженей дров.

В настоящее время этот когда-то сонный район превратился в широко раскинувшийся рабочий городок, в котором на каждом шагу видишь поразительные результаты упорных усилий освобожденного пролетарского труда. Нельзя забывать, что та громадная работа, которую за 2 года проделали шатурские рабочие, происходила в общих условиях нашего продовольственного кризиса и нашей хозяйственной разрухи. Если тормозы этих условий шатурцами преодолены, если они достигли в своей работе 80% производительности труда мирного времени, то это произошло только благодаря исключительной их пролетарской энергии и дисциплине. Конечно, вначале и здесь дело валилось из рук благодаря непривычке масс работать без хозяина, на себя. Но хороший подбор организаторов-руководителей, частью, из старых работников-коммунистов, частью из исключительно преданных рабочему делу сведующих людей, пробудил сознательное отношение к делу местных крестьян, привлекая к новому пролетарскому творчеству бедняков, создал для рабочих известный уют, жилища, больницу, школы, и т. п., провел широкую агитацию о значении Советской власти и пролетарского строительства и работа закипела — торфяники ожили. И здесь сказалось громадное влияние на создание этой новой пролетарской крепости труда нашей партии, в лице работающих на месте коммунистов. Нельзя не отметить, что и высший технический персонал на Шатурских промыслах не отставал от рядовых рабочих. При постройке новой электрической станции член партии, инженер т. Винтер, впервые в России применил особую систему паровых котлов, снятых с миноносцев, преодолев тем самым наше затруднительное положение в отношении получения соответственных материалов из-за границы. Шатурская электрическая станция является первой созданной после октябрьского переворота всецело руками освобожденного пролетариата в числе целой сети подобных станций, намеченных к постройке в 1-ю очередь в крупнейших промышленных районах: в Иваново-Вознесенске, Нижнем, Ярославле, Костроме и других местах. Открытие Шатурской станции носило исключительно торжественный характер. Из Москвы с специальным поездом прибыли гости, различные представители пролетарской Москвы, во главе с председателем В. Ц. И. К. т. Калининым, председателем В. С. Н. Х. т. Рыковым и др. высш. представителями Советской власти. После осмотра гостями всех участков этого торфяного промысла, а также вновь построенной электрической станции, на открытом воздухе состоялся митинг, на котором рабочим-шатурцам было передано знамя от Московского Совета Р. и К. Д. и оглашена следующая грамота от В. Ц. И. К. к рабочим и руководителям постройки Шатурской электрической станции.

«В. Ц. И. К. именем рабочих и крестьян Советской республики об'являет признательность и благодарность всем тем труженикам, беззаветная преданность, энергия и чрезвычайное напряжение сил, которых привели к столь ценному для республики результату. Перед лицом республики В. Ц. И. К. считает справедливым особо отметить, что все участники работ по сооружению Шатурской электрической станции, как руководители-организаторы работ, так и технический персонал и рядовые рабочие, оказались дружной трудовой семьей, воодушевленной желанием сделать все возможное для скорейшего и благополучного доведения работ до конца и победы над разрухой страны. Оценивая все трудности, какие стояли перед строителями в осуществлении возложенных на них задач, В. Ц. И. К. считает всех работников по сооружению Шатурской электрической станции достойными занесения на «Красную доску», как пример подражания для всех трудящихся республики. Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин. Секретарь В. Ц. И. К. А. Енукидзе. 25 июля».

Теперь перед шатурцами на очереди постройка еще более мощной электрической станции на 50 тысяч сил. Конечно, и в этой работе они будут первыми легионерами коммунистической армии труда.

В Чехии.

ПРОТИВ РАЗДЕЛА ТЕШЕНА.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От корр. Роста). Пражский корреспондент ревельского отделения «Роста» сообщает, что многотысячное собрание рабочих в Кладно (в Чехии) решило поддержать протест силезских рабочих против насильственного раздела Тешена. Собрание заявляет, что народ никогда не подчинится предписаниям из Парижа, и требует, чтобы в разрешении тешенского вопроса принимала участие и Советская Россия, как единственная держава, которая сможет гарантировать справедливое разрешение этого вопроса.

На Востоке.

ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКОГО ГОСПОДСТВА.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От корр. Роста). Как сообщает «Таймс» из Каира, арабы решили не подчиниться требованию французов. В Дамаске царит большое воодушевление. Число сирийских войск достигает от 22 до 40 тысяч человек. В этих войсках есть много опытных офицеров, воспитанных в Европе и приобревших опыт во время мировой войны. Снаряжение войск хорошее, хотя у них нет летательных аппаратов. «Дейли Мейль» сообщает из достоверных источников, что эмир Фейсал выражает готовность признать французский мандат на Сирию, если только условия его будут приняты Лигой Наций. Генерал Гуро нашел этот ответ неудовлетворительным и требует безусловного принятия ультиматума. В Лондоне официально об'явлено, что в Месопотамии вследствие покушения туземцев потеряно 4 локомотива и 170 товарных вагонов. Потери английских и индийских войск исчисляются в 100 человек.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ИНДИИ.

ТАШКЕНТ, 24 июля. В Индии отряды племени афридиев продолжают нападать на область Пешавара. Туземцы на днях [illegible] английские войска, берущие самые [illegible] силы. Недавно отряды племени махсудов и вазиров атаковали и отогнали целую половину английских войск, действовавших против них в районе Кашгурана. Партизанская война в Индии не прекращается. Англичане бессильны бороться с ней. (РОСТА).

ГОНЕНИЕ НА ИНДИЙСКИЕ ГАЗЕТЫ.

ПОЛТОРАЦК, 22 июля. Из Персии сообщают, что гонение на туземные индийские газеты продолжается. В последнее время закрыто 350 газет. За короткий промежуток времени 300 газет оштрафованы на сумму свыше 40 тысяч фунтов стерлингов. (РОСТА).

АНГЛИЧАНЕ ТРЕВОЖАТСЯ.

ТАШКЕНТ, 24 июля. Английское правительство требует от Афганистана принятия мер против пограничных племен, которые тревожат английские владения. Английское правительство решительно настаивает на изгнании из Кабула индийских революционеров. Англичане жалуются на наводнение северо-западных пограничных областей Индии революционными брошюрами, призывающими индусов к нападению англичан и к свержению ига империалистов. Англичане обещают афганскому правительству за услуги хорошую субсидию. (РОСТА).

По России.

К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ТОВАРООБМЕНА С ЗАГРАНИЦЕЙ.

АРХАНГЕЛЬСК, 25 июля. Заканчиваются приготовления экспедиции, снаряжаемой в устья Оби и Енисея. Экспедиция отправляется в первых числах августа. Кроме хлебных грузов, экспедиция примет грузы, предназначенные для внешней торговли: лен, кожу, пушнину и др. Пушнины в устья Оби заготовлено 59.000 пудов. (РОСТА).

НЕФТЯНЫЕ БАКИ НАПОЛНЯЮТСЯ.

САРАТОВ, 26 июля. Саратовские нефтяные баки наполняются нефтепродуктами. С начала нефтяной кампании по 25 июля слито в Саратове 10.416.030 пуд.; проследовало вверх по Волге 21.814.502 пуда. Нефтяной караван работает беспрерывно. (РОСТА).

Разные.

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОЕЗДА В МАРБУРГЕ.

РЕВЕЛЬ, 26 июля. (От корр. Роста). На вокзале в Марбурге-на-Лане в воскресенье был задержан польский поезд с винтовками и амуницией. Железнодорожники заявили, что они поезда дальше не пропустят. По этому случаю начато официальное дознание.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Крест. Деп., Тверская, 48.